

Многопластовый Характер И Разнообразие Древнего Зороастрийского Верования И Традиции

Г. Т. Махмудова¹

Аннотация: В статье на основе длительного и тщательного изучения археологических памятников Центральной Азии рассматриваются научные выводы и главные достижения отечественных ученых – археологов, относительно Авесты, где были обнаружены разнообразные формы зороастрийского погребального обряда, бытовавшего в различное время. Что стало научно обоснованным аргументом о происхождении религиозно-философского учения Авесты и зороастризма в Хорезме.

Ключевые слова: Авеста, зороастризм, обряд, традиции, дахма, оссуарии, религия, погребение, ритуалы, сознание.

Для определения идейных истоков зороастризма и Авесты существуют различные, противоположные точки зрения. Во многих исследованиях, источниках и материалах преобладали догадки и предположения, нежели научные аргументы. Поэтому мы сочли единственно правильным принципом – опору на мнение археологов, которые открывают все новые и новые сведения о религиозно-философском сознании зороастрийцев.

На протяжении тысячелетий на территории Средней Азии складывались различные способы захоронения, соответствовавшие формированию и развитию различных религиозных ритуальных обрядов, которые образовывали пирамидальную систему религиозного сознания.

Древние погребальные обряды, обнаруженные на территории Средней Азии прояснили не только многие стороны зороастрийской религии, но также дали возможность уточнить время возникновения и определить характер общественного, религиозного, философского сознания людей Средней Азии [1].

На территории Средней Азии и сопредельных регионах археологами обнаружены различные типы погребальных сооружений. Например, «погребение с вторичным захоронением широко применялось в Хорезме, Маргиане, Бактрии и в части парфянского Ирана. С другой стороны, костехранилища также были различными: оссуарии – Хорезм и Маргиана; подземный склеп и помещения – Иран; наземные погребальные сооружения – Бактрия. Выявляется также смежная зона – Маргиана, где бытуют два типа костехранилищ – оссуарии и наземные погребальные сооружения. Видимо, эта область аккумулировала в себе два потока влияний: один из Хорезма, другой из Бактрии» [2. С. 42].

Необходимо подчеркнуть тот факт, что вопреки утверждениям многих востоковедов мира, считающих Иран родиной зороастризма, на территории Средней Азии найдены сотни оссуариев, а в Иране они оказались единичными.

Ю.А.Рапопорт, долго изучавший зороастрийскую погребальную обрядность, пришел к выводу, что оссуарный обряд возник как контаминация двух обрядов – обряда выставления трупов на съедение хищным животным и птицам и труп сожжения, сопровождавшегося захоронением праха в урнах. Под влиянием зороастрийской религии преобладающим стало выставление трупов с вторичным захоронением костей в оссуариях, прототипом которых были урны. Вероятным центром сложения этого обряда стала Средняя Азия. Этот обряд стал наиболее характерным для Средней Азии в силу его тесной связи с идущими из глубокой древности культовыми традициями, распространенными именно на этой территории [3. С. 8-9].

Оссуарии найденные на территории Средней Азии особенно в Хорезме, являются одним из основных источников по изучению генезиса зороастризма, его верований и обрядов [1].

Несмотря на то, что зороастризм в эпоху Ахеменидов являлся государственной религией Ирана и имел там широкое распространение, археологами в Иране не обнаружено достаточного материала, связанного с костехранилищами, как это характерно для погребальных обрядов Средней Азии. Имеющийся материалы, непосредственно или опосредовано относящиеся к этой религии, не могут полностью характеризовать такое сложное явление как зороастризм. Тем более что главный источник зороастризма – Авеста, состоит из древних и более поздних частей, в которых имеются отголоски верований, начиная от созерцания мира первобытным человеком до политеистического, затем монотеистического осмысления сущности мироздания и места человека в нем.

¹ Док.ф.н., профессор кафедры «Философии логики» НУУЗ имени Мирзо Улугбека

История обнаружения среднеазиатских оссуариев связана с именем Н.И.Веселовского, который в 1887 году обнаружил разбитые гробы «огнепоклонников» в городище Афрасиаб близ Самарканда.

О среднеазиатских корнях оссуариев говорил Е.Т.Смирнов. Оссуарий, найденный в 1896 году близ Ташкента, он считал аналогичным оссуариям, упоминаемым в Видевдате.

Среди ученых, исследовавших погребальные обряды, рассуждения и выводы В.В.Бартольда являются оригинальными и продуманными, основанными на анализе и сравнении различных оссуариев. Главная его мысль заключается в том, что погребальные обряды зороастрийцев существовавшие в разное время и в разных местах могли отличаться от тех сведений, которые сохранились в дошедших до нас редакциях авестийских текстов. Он указывал на три вида зороастрийских погребальных построек (ката, дахма и наус), из которых «дахма» и «наус» являлись остодонами (костехранилищами).

В.В.Бартольд отмечал, что оссуарии, украшенные орнаментом, фигурами и изображениями, нигде, кроме Туркестана, не найдены. Следовательно, «кости умерших были в Туркестане предметом большей заботы, чем у других зороастрийцев» [4. С. 206-213].

Для истории погребальной обрядности очень интересно продолжение древней зороастрийской традиции и после утверждения ислама в Средней Азии. Зороастрийские захоронения, найденные Г.В.Григорьевым в кишлаке Фринкент и датированные XIII веком можно расценивать как следование народов Средней Азии обрядам прежних верований и как противоборство догматам ислама с целью не осквернить священную землю.

К.А.Иностранцев, на основе анализа Видевдата, приводит разновидности погребального ритуала: 1) ката – небольшая постройка, где помещали труп; 2) дахма – место, где хищники обгладывали труп; 3) костехранилище (остодон), где хранили очищенные кости. Вместе с тем он допускал, что у зороастрийцев очищение костей умерших могло совершаться без участия животных. Более того, он не исключает, что кости могли вываривать, очищать и после этого укладывали в ящики [5. С. 170].

В исследованиях К.А.Иностранцева для нас существенным моментом является то, что он подчеркнул несоответствие погребальных обычаев Ахеменидов предписаниям Авесты. Эта мысль важна для нас в двух аспектах: во-первых, она показывает древность такого вида захоронения и, во-вторых, не распространенность, не приживание этого обряда, привнесенного в Иран извне.

В результате исследований русских ученых в XX веке сформировались две точки зрения относительно погребения: а) погребальный обряд Согда и Бактрии гораздо древнее, чем обряды, бытовавшие в Сасанидском маздаизме; б) зороастрийские культы и обряды Средней Азии и Ирана имеют определенные отличия.

Б.Я.Ставиский считал зороастризм канонизированной религиозной системой Сасанидского Ирана. Вместе с тем, изучая Видевдат и другие источники, пришел к выводу, что согдийский погребальный обряд VII-VIII вв. н.э. полностью соответствует зороастрийским предписаниям. Кроме того, по его мнению, пянджикентские оссуарии свидетельствуют о связи оссуарного обряда с идолопоклонством и обрядами древних согдийцев с культом умирающей и воскрешающей природы [6. С. 90].

По мнению К.А.Иностранцева и Ю.А.Рапопорта, в зороастрийской литературе остодонами могли называться костехранилища в виде сосудов. Однако, фактически полное отсутствие последних в собственно иранских археологических материалах, свидетельствует о том, что остодонами здесь называли какие-то сооружения. На основании изучения археологических материалов Ю.А.Рапопорт приходит к заключению, что «способ хранения костей в Иране и в Средней Азии оставался различным даже тогда, когда в остальном погребальный обряд был, видимо, одинаков. Отличие это, прежде всего, в том, что среднеазиатские костехранилища можно перемещать, тогда как в Иране это склепы и скальные ниши» [7. С. 18].

По поводу зороастрийского обряда погребения два исследователя занимали противоположные позиции. И.Хертель этот обряд считает сугубо персидским, ибо зороастризм был государственной религией Ахеменидского Ирана. По мнению Х.Нюберга, погребальная практика Ахеменидов не соответствует предписаниям Авесты. Выставление и очищение трупов он рассматривал как древнейшую и единственную форму зороастрийского культа погребения. Другой авестовед Херцфельд, отрицая мнение Х.Нюберга, считал, что кремация была древнейшей формой «арийского» погребения, существовавшее до переселения иранских племен из «Туркестана». Однако после переселения на Иранское плато она сменяется труположением, которое и господствовало здесь до I в. н.э., когда начинает преобладать выставление трупов. Последнего обычая ранее придерживались здесь маги, но распространили его пришедшие из северных степей парфяне, по происхождению саки.

Как видно из изложенных выше различных точек зрения относительно зороастрийского погребения, постепенно проясняется мысль о том, что все-таки Средняя Азия, не Иран является родиной зороастризма. На этом основании Ю.А.Рапопорт делает вывод, что «племена, практиковавшие своеобразный погребальный обряд, ставший каноническим для зороастризма, первоначально обитали в Средней Азии» [7. С. 99].

Для подтверждения этой мысли потребовалось не только много времени, но и самозабвенный труд целого поколения ученых – археологов, историков, этнографов и т.д.

В 1936 году Я.Г.Гулямов и Т.Миргиязов при раскопках на возвышенности Куба-тау, близ селения Мангыт Хорезмской области обнаружили слегка опаленные стены и остатки золы. В 1937 году на этом месте М.С.Андреев, обнаружил несколько оссуариев, ныне находящихся в музее искусств Узбекистана.

Анализируя Куба-тауские оссуарии, Ю.А.Рапопорт для подтверждения доводов В.Нильсена ссылается на Бируни, который в своем труде «Индия» писал, что наусы зороастрийцев должны были иметь окна, «через которые ветер обдувал мертвых». «Если бы удалось дополнительно подтвердить, - отмечает Ю.А.Рапопорт, - что действительно существовали «дахмы», в которых процесс очищения костей искусственно ускоряли подачей дыма и горячего воздуха, нашел бы объяснение парадоксальный факт, отмечаемый исследователями Гяур-калинского и Токкалинского некрополей: следы опаленности на многих костях, заключенных в оссуариях» [7. С. 99].

Эта гипотеза была обоснована последующими археологическими раскопками. Оссуарии, обнаруженные в Средней Азии, особенно в Хорезме, дали почти исчерпывающий ответ на все вопросы о характере и особенностях Косте хранилищ, начиная от кремации трупов до захоронения костей в сосудах, связанных с формированием и развитием вероучений зороастризма в канонизированный период.

Исследованиями Я.Г.Гулямова, С.П.Толстова, В.А.Лившица, А.В.Губковой, Ю.А.Рапопорта было доказано, что погребение в оссуариях (костехранилищах) характерно только для Средней Азии. Хотя в Иране зороастризм долгое время был господствующей религией, этот обряд там не прижился.

Согласно вероучению зороастризма захоронение мертвых было запрещено, дабы не осквернять землю. Обобщая материалы раскопок, относящихся к IV-III вв. до н.э., осуществленные близ Бухары, Я.Г.Гулямов отмечал, что «Покойников сжигали вместе со всем их имуществом, посудой, зернотерками, пряслицами и другими вещами. Пепел клали в сосуд и оставляли тут же на месте» [8. С.160].

Ю.А.Рапопорт и В.Н.Ягодин не исключают существования подобного обычая и в древнем Хорезме. Ю.А.Рапопорт не отождествляет «узdana» с оссуариями, ибо религиозный обряд захоронения, зафиксированный в Видевдате, является продуктом более позднего времени (II в. до н.э.), в то время как и археологические материалы, и древнейшие части Авесты свидетельствуют о том, что погребение в могилах существовало в Средней Азии гораздо раньше.

Керамические статуарные сосуды (женская и мужская фигура), обнаруженные в Турткульском районе, близ Кой-Крылган-калы в Хорезме, датированные VI-III вв. до н.э., свидетельствуют о том, что в них хранились очищенные или обгоревшие кости. Подобный сосуд был найден также на распаханном поле близ селения Замахшари.

Исследователи отмечают, что погребальный сосуд, найденный близ Кой-Крылган-кала весьма напоминает архаические хумчи, характерные для Кюзели-гырского погребального комплекса. Но изучение городища Кой-Крылган-кала дало весьма убедительное сведение, касающееся погребальных обрядов античного Хорезма. С.П.Толстов полагал, что «Центральное здание строилось как погребальное и, скорее всего, было связано с обрядом трупосожжения» [9. С. 133-134].

Изучение обрядов захоронения приводит к мысли, что у саков-массагетов до формирования зороастрийской религии существовали различные формы отношения к трупам. По мнению Ю.А.Рапопорта, на каком-то этапе каноническому зороастрийскому выставлению предшествовало трупосожжение. «Исследования Хорезмийской экспедиции, - пишет Ю.А.Рапопорт, - возможно, указывают на то, что смена кремации выставлением, нашедшая отражение в терминологии Видевдата, действительно происходила в Средней Азии и, вероятно, в период близкий ко времени оформления этого зороастрийского сочинения» [7. С. 55].

Остатки кремации, обнаруженные в Приаралье, относящиеся к эпохе бронзы, говорят о том, что этот обряд существовал наряду с другими формами захоронения вплоть до III в. до н.э.. Вероятно, что погребальные постройки назывались «дахмами», в которых происходил процесс кремации.

Как верно отметил Ю.А.Рапопорт, традиция «дахма-костра», встречающаяся в северных Кызылкумах и в других районах Средней Азии, несколько позднее была привнесена на территорию Ирана племенами из Средней Азии, что и было зафиксировано в Видевдате.

Исходя из исследований археологов в Хорезме, в низовьях Сырдарьи и в других районах Средней Азии, связанные с обрядом кремации и сравнивая планировку культовых построек, прежде всего, Кой-Крылган-кала, где планировка напоминала колесо – символ солнца, Ю.А.Рапопорт предполагает, что в Видевдате речь могла идти о стране, находившейся в юго-восточном Приаралье. В свое время на это же намекал Я.Г.Гулямов. Он исходил из того, что центральный горный массив Хорезма, именуемый сейчас Султан-Уиздаг, в прошлом назывался Чагра. Впоследствии «Чагра» могла поменяться на «Чахра».

В результате археологических раскопок на территории Средней Азии, в частности, в Хорезме, были зафиксированы различные формы погребальных сооружений (костехранилища, дахмы, остодоны, наусы), а также погребальные сосуды, дно которых напоминало горшки или хумчи, статуарные оссуарии с ящичным основанием и т.д. Способы погребения, чередовались в зависимости от исторических условий, характера и степени религиозного сознания, традиций и миграции древних обитателей Средней Азии. Поэтому в период расцвета и распространения

канонизированного зороастризма на Среднем и Ближнем Востоке было вполне возможным бытование там различных способов захоронения от самых древних до трансформированных.

Формы оссуариев были различными. Ранние монументальные погребальные здания служили образцами при изготовлении оссуариев. Эта традиция повторяется и в башнеобразных оссуариях парфянского времени в Маргиане, где сооружаются монументальные башнеобразные мавзолеи. В этом отношении примечательно костехранилище, найденное в горах Султан-Уиздага, близ крепости Бурлы-кала, оссуарий из Байрам-алинского некрополя, напоминающий палатку или шатер, оссуарий из Кой-Крылган-кала, которые имеют исключительное значение в определении сущности, формы и назначения оссуариев, обнаруженных в Средней Азии.

Наглядным примером и свидетельством статуарных оссуариев является пустотелая керамическая статуя, найденная в Кой-Крылган-кала, в виде молодой сидящей женщины хранящаяся в Музее искусств Узбекистана.

С 1950 по 1955 годы в Хорезме, в городище Айбугир-кала было найдено большое количество обломков статуарных оссуариев. В окрестностях крепости Кырк-Кыз - кала была найдена керамическая скульптура с изображением молодой женщины. Полностью реставрирован великолепный оссуарий (фигура сидящего мужчины), обломки которого были найдены около городища Кой-Крылган-кала, находящийся сейчас в Эрмитаже (Санкт-Петербург).

Многие статуарные оссуарии-костехранилища дошли до нас в виде обломков, но и они дают яркое представление о том, как в течение долгого времени происходил обряд погребения, непосредственно связанный с зороастризмом на территории Средней Азии, в частности, в Хорезме.

В Хорезме археологами обнаружены многовековые слои древней цивилизации, берущей начало с эпохи палеолита, где ранние формы религиозных верований сменяются зороастрийскими, о чем свидетельствует обряд погребения (костехранилища) кангюйской, кушанской и афригидской эпох. Обнаруженные оссуарные материалы свидетельствуют о том, что статуарная форма, видимо, бытовала в Хорезме с давних времен. Это подтверждается не только статуарными костехранилищами, но также бочкообразными оссуариями, керамическими ящичками, предназначенными для захоронения.

Женские изображения в статуарных костехранилищах очень близки образам фравашы – могущественным духам умерших праведников, встречающихся в Авесте. Они – молчаливо сидящие существа женского пола, статные «высоко подпоясанные», «широкозадые». Как указывается в Авесте, фравашы в течение десяти дней предновогоднего периода посещают родные поселения, требуя от потомков жертвоприношения. Не имел ли в виду Беруни именно это, когда он писал, что в течение последних пяти дней 12-го месяца года и в последующие пять дней хорезмийцы приносили в наусы пищу для духов умерших? [10. С. 258].

В.А.Лившиц, расшифровав некоторые надписи на оссуариях некрополя Ток-калы, пришел к выводу, что слово «фраварти» также встречается в хорезмийских наусах [11. С. 14].

Все эти археологические материалы и их сопоставительный анализ дали возможность утверждать, что «как фравашы умерших почитались в свое время хорезмийские погребальные статуи, изображавших широкобедрых женщин с высокой талией» [7. С.81]. Подобную аналогию видел С.П.Толстов в некоторых терракотах, найденных в Хорезме, на них были изображены покойники в облике Ардвисуры Анахиты, великой зороастрийской богини, олицетворявшей плодородие и животворящую воду [12. С. 205].

Основываясь на мужских изображениях в хорезмийских костехранилищах, ученые (С.П.Толстов, Ю.А.Рапопорт) предполагали, что Сиявуш был древним среднеазиатским божеством умирающей и воскрешающей природы. Он также чеканился на хорезмийских монетах в образе всадника. Как утверждает М.М.Дьяконов, этот образ в ранней авестийской форме «сияваршана» означал «черный жеребец». Следовательно, «Этимология имени Сиявуша и постоянная связь его образа с конем позволили предположить, что в глубокой древности, на стадии тотемических культов он представлялся в виде коня. При последующей антропоморфизации Сиявуша стали изображать как всадника, а возможно, сохранять лишь отдельные символы, напоминающие о его прообразе. Все это позволяет предположить, что сидящая на троне мужская фигура, головной убор которой украшен ушами лошади, - изображение Сиявуша. Допустимо предположение, что в этом образе и почитались иногда умершие хорезмийцы...

Сказанное выше, естественно, позволяет предположить также, что оссуарии в виде всадника могли изображать умершего в облике Сиявуша» [7. С. 83].

Это не случайно. В «Истории Бухары» Наршахи писал, что в день Нового года, отмечавшегося по солнечному календарю в день весеннего равноденствия, жители Бухары перед восходом солнца приносили в жертву Сиявушу петуха – птицу повсеместно посвящавшуюся солнцу. Таким образом, как показали археологические раскопки, начиная примерно с III в. н.э. в Хорезме прекращается погребальный обряд, связанный со статуарными оссуариями. Археологи это связывают с распространением реформированного и канонизированного зороастризма, который запрещал идолопоклонство, в том числе почитание древних культов.

Исчезновение антропоморфных оссуариев после походов Сасанидских царей на Хорезм необходимо оценивать как непосредственное влияние иранского зороастризма на погребальные обряды староверов Хорезма, хотя этот процесс мог начаться и раньше под влиянием местной религии. Примером этому служит возникновение

башнеобразных костехранилищ в Джанбас-калынском поселении. На смену традиционных оссуариев приходят «ящичные».

Лексикограф В.Б.Хеннинг объясняет, что слово «ящик» может быть производным от слова «сандик», означающее коробку, глиняное хранилище или гроб, вместилище останков и т.п.

Исключительно интересными и неоспоримо зороастрийскими захоронениями явились оссуарии (до полутораста черепков и около 40 оссуариев), найденные при раскопках некрополя в городище Калалы-Кыр Ташаузской области Туркменистана. Начальник отряда Ю.А.Рапопорт на основе изучения найденных оссуариев и сопоставления их с костехранилищами, обнаруженными в Халчаяне и других местах Средней Азии, приходит к заключению, что в Средней Азии захоронение костей в сосудах, имевших форму бытовых, предшествовали оссуарным, затем производились одновременно с ними и продолжали практиковаться, когда изготовление костехранилищ уже прекратилось. По описанию Ю.А.Рапопорта, костехранилища Калалы-Кыр, изготовленные из керамики, камня или необожженной глины, обычно устанавливали в нишах, вырубленных в стенах дворцового здания на уровне завала, частично заполнявшего помещения. Иногда оссуарии просто ставили около стены, каждый оссуарий содержал от одного до шести черепов [7. С. 92]. Интересно, что в одних оссуариях хранились одновременно мужские, женские и детские черепа, в других – черепа людей умерших в разное время и т. д.

Для рассматриваемой темы представляет большой интерес захоронение на северной крепостной стене Калалы-Кыр. На паховом цоколе обнаружены две гончарные печи для обжига с топочными камерами. В меньшей камере лежали 8 черепов и другие человеческие кости. Было явно видно, что в камере лежали не очищенные кости, как полагает С.П.Толстов, останки умерших, тела которых были выставлены здесь согласно зороастрийскому обычаю [13. С. 163-166].

Как видно, после отказа от оссуариев-идолов хорезмийцы стали искать формы костехранилищ и способы захоронения, близкие ортодоксально-зороастрийскому. Вместе с тем, хорезмийцы не приняли форму захоронения Сасанидского Ирана, утвердилось безоссуарное погребение костей в специальных нишах. Многообразие форм и способов оссуарного захоронения в Хорезме, связанные с различием этнического состава, традиционностью религиозного верования, устойчивостью обычаев и обрядов различных этнических групп, особенностью грунтовых и климатических условий места захоронения и т.д., существовали в Средней Азии до IV-VIII вв.н.э.

В зависимости от исторической эпохи, места и традиций использовались различные формы оссуариев: сосуда-корчаги, сосуды-хумы и кувшины. Самые разные погребения костей на территории Средней Азии, обнаруженные археологами относятся ко II-I вв. до н.э.

Э.В.Ртвеладзе отмечает два типа обряда погребения предварительно очищенных костей в античности: в Хорезме, Маргиане, Согде – оссуарии; в Бактрии – наземные, многокамерные наусы [14. С. 113].

Этот факт свидетельствует о том, что здесь почитали обряды погребения зороастризма.

Существование многообразных костехранилищ прекращается только после утверждения исламского обряда – захоронения в узких могильных ямах. Были и другие, смешанные формы захоронения. Например, некрополь Ток-Калы близ Нукуса (раскопки 1960г.) отличается тем, что верхний слой, относящийся в IX-XI вв. н.э. составляют мусульманские погребения, а нижний – зороастрийские захоронения в оссуариях – бытовые сосуды (VII-VIII вв. н.э.).

В.А. Лившиц на Ток-калинских оссуариях обнаружил около ста древних надписей. В надписях прочитана дата установления костехранилища, имена покойного, его отца и деда. Примечательно, что помимо указания года и дня рождения и смерти, по свидетельству А.В.Гудковой и В.А.Лившица, в надписях имеются названия всех 12 месяцев и 18 дней из 30-ти зороастрийского календаря, известного по «младоавестийским» текстам [11. С.10]. Именно эти надписи на Ток-калинских оссуариях дали возможность узнать о том, что хорезмийцы и жители других регионов Средней Азии называли свои костехранилища (оссуарии) «тапанкуками», а наусы «фравартиками». Это явилось еще одним существенным открытием, доказывающим, что родиной зороастризма является Хорезм.

Из-за отсутствия непосредственных письменных источников (записей и воспоминаний, оставленных участниками этих обрядов), недостатка вещественных и письменных источников (кроме Авесты), у авторов, опиравшихся на легенды, мифы и устные рассказы, возникали кривотолки в объяснении и описании давно минувших событий. Именно такая участь постигла историю изучения и осмысления зороастрийских верований, пока поиск истины не был поставлен на научную основу.

В определении генезиса зороастризма долгое время существовали две точки зрения: одна, более весомая, точка зрения базировалась на иранской почве, была основана на данных, вытекающих из миграции арийских племен, считающая Иран древним зороастрийским центром; вторая точка зрения базировалась на сравнительном анализе религиозных верований, особенностях текстов Авесты и исторических материалов, которые показывали различные координаты формирования и фиксирования зороастрийского верования.

Со временем вторую точку зрения стали подтверждать новые археологические и этнографические материалы, которые дали возможность утверждать, что колыбелью зороастрийского верования является Хорезм. Эта гипотеза подтверждается, во-первых, многократным повторением в самом тексте Авесты; во-вторых, этнографическими

исследованиями; в-третьих, неоспоримыми археологическими материалами, обнаруженными в XX столетии в среднеазиатском регионе. В Хорезме археологами обнаружены многочисленные способы захоронения, берущие начало в древних традициях. Согласно зороастрийскому вероучению все мертвое оскверняет окружающую среду. Следовательно, нельзя осквернять землю. Поэтому зороастрийцы считали тяжким преступлением зарывание в землю мертвых тел.

В южном Хорезме издревле было распространено захоронение в сагане-саркофаге из пахсы, кесяка, кирпича. Существовали и коллективные склепы («дома для мертвых»). Существовали и есть в настоящее время «нигрик» или «чубкори», основанные на деревянном каркасе. В окрестностях Хазараспа распространен третий тип склепа – «гумбаз» (купол) или «кўш гумбаз» (купольное перекрытие). Другой тип наземного склепа называется «сандык» (сундук, ящик). Последний способ является самым распространенным во всем Хорезме.

В фольклоре хорезмийцев и поныне существует выражение «гўра гир» («войди» или «уйди в могилу»), употребляемое в качестве проклятия и при других обстоятельствах. Здесь под словом «гўр» подразумевается наземный склеп из кирпича, сооружаемый в южном Хорезме по настоящее время.

«Древняя зороастрийская традиция,- пишет Г.П.Снесарев, - проявляющаяся в наземном способе захоронения, имеет еще одно доказательство своей живучести. Это разного вида способы изоляции мертвого тела от земли. Нигде в Средней Азии мы не найдем таких явных изоляционных приемов, как в Хорезме» [15. С.151].

Эти мысли подтверждаются тем, что в Хорезме саркофаг строился на изолирующем фундаменте, состоящим из бревен, камышей и твердых грунтов, согласно же Видевдату, подстилающим слоем для трупа, выставленного в особом помещении, служили зола, навоз, размельченные кирпичи и камни.

В мире нет ничего неизменного. Тем более явления, связанные с человеческими общественно-историческими судьбами и верованиями, обычаями и обрядами. Поэтому религиозное сознание, складывавшееся в течение длительного времени претерпело определенные изменения. Это видно из различных вариаций погребального обряда зороастризма. Первобытные люди, безусловно, пользовались практикой выставления трупов на съедение животным, а в связи с формированием тотемистических и анимистических представлений в длительной практике это явление превращается в обряд, олицетворяющий возврат тотемного существа в первоначальный вид. Эта практика захоронения с течением времени в зороастризме превращается в обряд, призванный обеспечить чистоту обожествляемых природных явлений.

Отказ от статуарных оссуариев в Хорезме накануне в III-IV вв. н.э., необходимо понимать как усиление канонизированного зороастризма, который в этот период резко осуждал идолопоклонство. Хотя в Согде и Чаче этот обряд продолжали практиковать. Однако это не означает, что хорезмийцы в это время полностью отказавшись от традиционных способов захоронения, не искали новых форм костехранилищ. Результатом такого поиска и приспособления к новым общественно-историческим условиям явились прямоугольные «ящички» с изображениями голубя, павлина, цветка граната и т.д., напоминающие среднеазиатских богинь. Именно этими особенностями в этот период отличаются погребальные обряды хорезмийцев от иранских.

Б.А.Литвинский и Э.В.Ртвеладзе обнаружили и доказали существование в северной Бактрии погребальных сооружений, упомянутых в «Видевдате» (ката, дахма, уздана, наусы), которые были обнаружены в городищах Дальверзинтепа, Старый Термез, Ялангтуштепа, Шахтепа и особенно в Кампыртепа.

Археологические данные собранные Э.В.Ртвеладзе, А.Сагдуллаевым, Н.М.Ермоловой, А.Аскарковым, Т.Шириновым, В.И.Сарианиди, Л.И.Альбаумом на территории Узбекистана, а именно: разрозненные кости и специальные сооружения для них, позволили говорить о бытовании в Средней Азии зороастрийских погребальных обрядов, которые видоизменялись по истечении времени.

В 1975 году Э.В.Ртвеладзе в Сурхандарье (Бандихон) обнаружили древние разрозненные человеческие кости, в 1980 году в Сурхандарье (оазис Миршоди) найдены кости, череп человека и т.д., разрозненные кости человека были найдены А.Сагдуллаевым в Кызылтепе. По мнению А.Сагдуллаева, эти находки свидетельствуют о древности традиции захоронения, относящиеся к зороастрийскому обряду погребения. Отсутствие захоронений эпохи раннего железа необходимо объяснять тем, что в этот период зародились новые обряды захоронения. Но они не были еще связаны с более поздними обрядами захоронения в дахмах, наусах и оссуариях [16. С.5].

По данным Э.В.Ртвеладзе размещение костей в специальных сооружениях (наусах) относится ко II-I вв. н.э., но, если в Хорезме, Маргиане и Согде очищенные кости укладывали в оссуарии, то в Бактрии – в многокомнатные наусы [17. С. 113].

Таким образом, археологами обнаружены различные формы и способы захоронения на территории Средней Азии, в частности, в Хорезме, свидетельствующие о многопластовом характере зороастрийского верования. Прежде всего, это разнообразные способы захоронения: выставление трупов на съедение животным и птицам, истлевание трупов, кремация трупов, использование саркофагов и оссуариев (костехранилищ), специальных сосудов из керамики, камня, необожженной глины, гончарные печи для обжига с топочными камерами, различные бытовые сосуды – корчаги, хумы и кувшины, статуарные, «ящичные» формы оссуариев, грунтовые могильники; зороастрийцы пользовались такими погребальными сооружениями как ката, дахма, уздана, наус и т.д. Все эти способы и формы захоронения встречающиеся в обычаях хорезмийского захоронения, свидетельствуют о том, что

эти обряды продолжали практиковаться в течение многих столетий, варьируя в соответствии с традицией и особенностями социально-исторических условий. Таким образом, на основе материалов по этнографии, археологии, истории и искусству Средней Азии, проанализированных и обобщенных исследователями можно сделать вывод о том, что зороастризм возник на территории Средней Азии в Хорезмском оазисе, откуда постепенно распространился по всему Среднему и Ближнему Востоку вплоть до Индии.

Формирование определенной этнической группы занимает длительный исторический период времени, начиная от эпохи собирательства до постепенного освоения и познания природы, зарождения и формирования таких форм общественного сознания, как мифология, религия, философия, нравственность, которые требовали такого же длительного и сложного исторического развития. С другой стороны, историческая эволюция человеческой цивилизации была бы немыслима без взаимоотношения различных этнокультурных систем, в сфере которого происходили весьма неординарные, сложные диффузионные и интеграционные процессы. Эти процессы способствовали объединению этнических групп, несмотря на языковые и культурные различия. Более того, шло совместное мифологическое, религиозно-философское осмысление мира и роли человека в этом мире, что нашло свое отражение в обрядах, обычаях, ритуалах и традициях, соответствовавших уровню развития каждой этнической общности.

Ссылки:

1. Г.Махмудова. Многопластовый характере зороастрийской истории в контексте национальной ценности Eurasian journal of social Sciences, Philosophy and Culture/25.02.2022. С.373-380; G.Makhmudova. Axiological aspect of Avestan value. Spanish journal of Society and sustainability. Volume: 02, 2022 <http://sjss.indexedresearch.org/index.php/sjss/index> <https://doi.org/10.5281/zenodo.6335673> P.18-26; Г.Махмудова. Зардуштийлик диний тизим сифатида (политеизмдан монотеизмга). "Science and innovation" xalqaro ilmiy jurnal. Ўзбекистон. 2022, №4, Б.58-66, <https://doi.org/10.5281/zenodo.6839889>; Г.Махмудова. Зардуштийлик Шарқ фалсафаси Ренессанси контекстида. Марказий Осиё Ренессанси журнали. 2020 йил №1, 1-жилд. Б.6-14. <https://doi.org/10.26739/2181-1040-2020-1-1>.
2. Авеста. «Закон против дэвов» (Видевлат). – СПб, Политиздат. 2008;
3. Рапопорт Ю.А. Некоторые вопросы сложения зороастрийской погребальной обрядности. –М.: Изд. вост. лит., 1960;
4. Бартольд В.В. Соч. Т. II (1). –М.: 1963;
5. Иностранцев К.А. Туркестанские оссуарии и остодоны. – СПб, 1907;
6. Ставиский Б.Я., Большаков О.Г., Мончадская Е.А. Пянджикентский некрополь // МИА. 1953. №37;
7. Рапопорт Ю.А. Из истории религии древнего Хорезма. (Оссуарии). –М.: Наука, 1971;
8. Гулямов Я.Г. Археологические работы к западу от Бухарского оазиса // Труды института истории и археологии АН УзССР, вып. VIII. – Т., 1956;
9. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. – М.: 1962;
10. Беруни. Избранные произведения. - Т.1. – Т.: АН СССР. – 1957
11. Лившиц В.А. Новые хорезмийские надписи из некрополя Ток-Калы и проблема «Хорезмийской эры»// Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР. - № 1 (27). – Нукус, 1967;
12. Толстов С.П. Древний Хорезм. –М.: МГУ, 1948;
13. Толстов С.П. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949-1953 гг. –М.: Наука, 1958. ТХЭ, т. II;
14. Дальверзинтепа. - Кушанский город на юге Узбекистана. – Т.: 1978;
15. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. –М.: Наука, 1969;
16. Сагдуллаев А. “Авесто”нинг илк диний маросимларини ўрганишда археологик маълумотлар // Ўзбекистон тарихи. 2001. - № 3;
17. Ртвеладзе Э.В. Дальверзинский наус. Дальверзинтепе. – Т.: Фан, 1975.